
Шёпот
пустых
комнат
Вейн Тишь

Вейн Тишь

Шёпот пустых комнат

«Автор»
2026

Тишь В.

Шёпот пустых комнат / В. Тишь — «Автор», 2026

Дом помнит всё, даже то, что герой старается забыть. Пустые комнаты не молчат: они шепчут, отзываются эхом шагов и прячутся в тенях. Он не борется с этой тишиной — он учится в ней дышать. Через остывшую чашку, скрип половиц и пыль на подоконнике он заново узнаёт себя. «Шёпот пустых комнат» — история о том, как пространство хранит наши следы и как трудно, но необходимо с ними примириться. Для тех, кому важна атмосфера, детали и глубина без громких слов.

© Тишь В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Как всё рассыпалось 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Вейн Тишь
Шёпот пустых комнат

Глава 1. Как всё рассыпалось

Я не помню, в какой момент тишина стала громче всех слов, которые мы когда-либо друг другу сказали. Но я помню, как впервые заметил, что она не просто висит в воздухе — она ложится слоями, как пыль. «Если провести пальцем по полке, на коже останется серая полоса, — думал я, — будто след от повторяющегося». Помню тот вечер, когда я ещё верил, что всё можно собрать обратно. Я стоял посреди комнаты и смотрел на стул, будто он должен был мне что-то подсказать. Тот самый стул — с облупившейся краской на ножке, который мы купили на блошином рынке и гордо называли «винтажным». «Теперь он кажется не винтажом, — пронеслось у меня в голове, — а свидетельством: вот, мол, смотри, сколько всего ты не успел спасти». Ключ тогда ещё лежал у меня в кармане. Тяжёлый, неудобный, он всё время цеплялся за подкладку, будто хотел вырваться и сам найти дорогу в дверь. Я не доставал его долго.

«А если достану, — крутилось в мыслях, — и вставлю в замок, и поверну… тогда время окончательно сдвинется: прошлое станет прошлым, а не тем, что ещё можно догнать». Но в конце концов я его достал. Холодный металл неприятно кольнул пальцы. Я помню этот холод — он был как предупреждение. И когда я вставил ключ и повернул, щелчок прозвучал не как «ты дома», а как «теперь ты точно один». Комната встретила меня тем же запахом — старого дерева, пыли и чего-то едва уловимого, что когда-то было нашим уютом, а теперь стало просто запахом пустоты. На подоконнике стояла чашка. Обычная белая, с тонкой трещиной по краю. В ней не было ни чая, ни времени — только пыль, аккуратно собравшаяся по кругу, как след от чего-то давно ушедшего. Я не стал её трогать. «Не потому что боюсь стереть улику, — объяснял я сам себе, — я не собираюсь ничего расследовать. Просто знаю: если возьму чашку в руки, она окажется слишком лёгкой. Как будто из неё вылили не только чай, а всё, что делало её частью нашей жизни». Тогда я сел на тот самый стул и просто сидел. Слушал, как дом дышит. Скрип половиц, тихий гул холодильника в коридоре, далёкий шум улицы, который долетал сюда, как чужой разговор. И среди этого шума тишина в комнате шептала что-то своё. «Не слова, — понял я, — скорее обрывки ощущений: запах кофе по утрам, звук шагов в прихожей, неловкое молчание, которое раньше мы не замечали, а теперь оно заполнило всё пространство».Воспоминания наваливались не по порядку, а как придётся. Вот я вижу, как она ставит эту чашку на подоконник. Вот она смеётся над тем, что стул такой неудобный. Вот мы спорим из-за пустяка, и я злюсь, а она смотрит на меня так, будто знает, что это не злость, а просто мне страшно, что всё может закончиться. «А потом она уходит, — мелькнуло в сознании, — и остаётся только этот стул, чашка и тишина, которая теперь знает больше, чем я» Когда я наконец встал, ключ снова оказался у меня в руке. Я не помнил, когда поднял его с пола. Но теперь он уже не казался чужим. «Просто вещь, — повторил я про себя, будто пытаясь убедить в этом сердце. — Просто металл. Просто начало чего-то, чему я ещё не придумал названия». Я оглянулся на комнату, будто пытался запомнить её такой — не идеальной, не красивой, а настоящей. С облупившейся краской, пылью на подоконнике и тишиной, которая шепчет забытые слова. И понял: я пришёл сюда не чтобы что-то найти. Я пришёл, чтобы услышать, как эта тишина звучит внутри меня. И чтобы решить, смогу ли я с ней жить. И тут взгляд зацепился за одну деталь, которую я раньше не замечал. В углу, почти скрытый тенью, стоял маленький деревянный ящик — тот самый, куда мы складывали мелочи, которым «потом найдём место». Он был приоткрыт, и из щели выглядывал уголок старой фотографии. Я замер, чувствуя, как внутри всё сжалось. «Нет, — резко подумал я, — не сейчас. Если я открою этот ящик, воспоминания хлынут не отдельными

обрывками, а сплошной волной, и я уже не смогу стоять здесь спокойно, будто просто зашёл проверить, не сыреет ли паркет». Я сделал шаг в сторону, нарочно обойдя ящик, и остановился у окна. Стекло было холодным, чуть мутным от времени. За ним город жил своей обычной жизнью: редкие машины проскальзывали под фонарями, в окнах напротив загорался и гас свет. Кто-то там сейчас наливал себе чай, кто-то смеялся, кто-то спорил о чём-то пустяковом — о том, как мы когда-то спорили из-за неудобного стула. «Они даже не знают, что тишина бывает такой плотной, — пронеслось в голове. — Что она может давить на плечи, как мокрый плащ». На подоконнике, рядом с чашкой, лежал забытый брелок — маленький металлический компас, который когда-то казался такой важной вещью: «чтобы никогда не терять направление». Сейчас стрелка внутри едва заметно дрожала, будто пыталась выбрать сторону, но не могла. Я протянул руку, но тут же отдёрнул. «Пусть лежит, — решил я. — Пусть остаётся здесь, как часть этого места, которое больше не нужно никуда вести».

Тишина снова шевельнулась, словно проверяя, насколько я готов её выдержать. И в этот раз я не стал отводить взгляд, не стал искать предлог уйти. Я просто стоял и слушал, как она шепчет. Не слова, не упрёки, не воспоминания — а что-то совсем тихое, почти неразличимое. Будто комната говорила: «Ты можешь остаться. Или можешь уйти. Но сначала — просто будь здесь». И я остался. Ещё на несколько минут. Достаточно, чтобы почувствовать, как холод от окна пробирается под куртку, как пыль щекочет ноздри, как собственное дыхание становится чуть ровнее. «Это не исцеление, — подумал я. — Это просто пауза. Но, возможно, паузы иногда достаточно». А потом я заметил, что на внутренней стороне двери, почти у самого косяка, там, где раньше висел крючок для ключей, осталась едва заметная царапина — тонкая, будто кто-то провёл по дереву ногтем. Я подошёл ближе, провёл по ней пальцем. Дерево под слоем лака было чуть шероховатым. «Мы ведь спорили из-за этого крючка, — вдруг всплыло в памяти. — Он всё время отваливался, и я обещал прикрутить его нормально, а потом забыл. А она каждый раз, снимая ключи, задевала косяк… вот отсюда и эта полоска».

«Глупая деталь, — усмехнулся я про себя, и эта усмешка вышла не горькой, а почти тёплой. — Из таких мелочей и собирается прошлое. Из отваливающихся крючков, из пыли на подоконнике, из чашки с трещиной. Не из больших событий, а из того, что мы не замечали, пока оно было рядом».Я ещё раз оглядел комнату — медленно, стараясь не упустить ни одной детали. И вдруг понял: я не хочу ничего менять. Не хочу сметать пыль, не хочу ставить на место то, что сдвинуто, не хочу закрывать приоткрытый ящик. Пусть всё остаётся так, как есть. Пусть эта комната хранит свои шрамы и свои тихие истории. Рука сама собой потянулась к выключателю. Свет погас, и темнота легла на комнату мягко, без спешки, будто наконец-то накрыла её своим крылом. В темноте очертания предметов стали мягче, будто прошлое перестало требовать к себе внимания и наконец позволило мне просто уйти. Я вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. И уже в коридоре, когда щелкнул замок, я вдруг услышал не сухой металлический звук, а что-то другое — будто комната выдохнула, отпуская меня на этот раз. «Ты вернулся, — шепнула тишина, и в этом шёпоте не было упрёка. — И этого пока достаточно». Ключ лёг в карман, уже не цепляясь за подкладку. Он будто стал легче. Или, может быть, я просто перестал так сильно его бояться. Я постоял ещё немного у двери, прислушиваясь к себе. И понял, что не хочу уходить совсем. Что мне нужно будет вернуться. Не завтра, может быть, не через неделю — но вернуться, чтобы снова постоять в этой тишине, чтобы дать ей время рассказать мне ещё что-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.